

Этот город уездный...
Самый близкий чужак.
Ах, как замер над бездной
мой единственный шаг!
Так потом не случится,
может быть, никогда...
Дорогая столица,
Я твоя высота.

Не во вторник, так в среду —
твой единственный друг —
я приеду, приеду,
заломив длинный крюк.
Не душа — чрезвычайка;
постою, помолчу.
Я, как белая чайка,
может быть, закричу.

Как ты, город уездный?
Всё жуёшь удила?
Распускаешь над бездной
все свои купола —

купола-парашюты...
Лишь один на земле
ты запомнил маршруты
в позабытой судьбе.

Я люблю тебя, Сызрань!
В оцепленье машин,
шаг с подножки на пристань —
это целая жизнь.
Так почувствуй, почувствуй,
что, пока я курю,
ты проходишь в искусство
через душу мою...

* * *

Беги отсюда. Здесь живёт беда.
В глуши домов, стоящих на печали,
журчит по трубам ржавая вода,
а все иные речи отжурчали.

И вообще — куда ни посмотри,
бугрит обои иней острозубый.
Здесь пахнут псиной гулкие внутри
на смертный час умноженные судьбы.

Ты не сможешь. Слишком мало средств
есть в кошельке, чтоб выполнить затею.
Беги отсюда. Водка — это крест,
а крест чужой тебе сломает шею.

На пол скрипучий падали слова,
ты за здоровье выпил раз двенадцать.
Настала полночь. Свесилась глава.
Туши бычок, не надо извиняться.

Экзамен самой гадкой из наук
придётся сдать, как светлое стремленье.
Сам по себе и город не паук —
паук в нём тот, кому он дан в кормленье.

Все города — все, как одна беда, —
крест равнодушья, алчности и фальши.
Так нашей жизни тухлая вода
питает всё, что будет с нами дальше.

При чём тут нефть, когда большой народ
давным-давно своей не сто́ит нефти?
Паук спокоен, зная наперёд:
народ и Бог всегда уходят вместе...

Под знаком “Сызрань” падать и лежать
ноздрями вверх — на запах керосина.
Бежать отсюда? Некуда бежать.
Хоть не твоя, а всё-таки — Россия.

БАБУШКЕ

Мне сегодня ветер — с голосами.
Я стакан, наполненный слезами.
Разыгралась в бликах пред глазами
склень-черта горячая моя...
Онемев пред распоряжком твёрдым,
смущена собравшимся эскортом,
в измеренье сказочном — четвёртом —
ты, конечно, ищешь: где же я...

— Где же я... Бабуля! Вот он — рядом!
Глядя в небеса закрытым взглядом,
помнишь, помнишь клён над полисадом?
Значит, знаешь ты, где я стою...
Пожелтел, ещё не понимая,
что октябрь, свой колокол вздымая,
вот — задел тебя, моя родная, —
кинул листьев в лодочку твою...

— Внучек, милый! Где ж тебя носило?
Эх, моя б любовь, твоя бы сила...
Вот — пока часы остановила.
Как вернёшься, я услышу бой...
Новый луч ударит по окошку,
пыль смахнёшь, да вытряхни дорожку...
А захочешь — посади картошку...
Понемножку, сына... Бог с тобой...

— Ничего! Я вам давно не светоч.
К новым дням — куда такая ветошь?
Хорошо (такое дело это ж) —
напоследок собрала родню!..
Оттого и ветер с голосами...

— А стакан со спиртом и слезами
для Максимки... к возвращенью... сами
уберите — к праздничному дню.

РУССКИЙ КОСМОС

Русский космос — это русский выбор,
это путь, что вёл издалека.
Как в скульптуру — мраморная глыба,
так в полёт сей вложены века:
времена открытий и сомнений
и борьбы нелёгкой времена.
Русской силе служит русский гений —
значит, мы великая страна.

Русский космос — песнь о нашей вере,
результат привычки к чудесам.
Мы умеем жить по высшей мере —
с неизбывной тягой к небесам.
Что взяла от купола ракета?
А ударит в колокол звонарь,
муэдзин затаяет с минарета —
и ясна космическая старь.

Потому, когда в ревущем смерче
из надежды, стали и огня,
вдруг своё почувствуешь бессмертье —
то держи ты за руку меня,
чтобы с высью справилась ракета
и ушла серебряной стрелой...
Русский космос — важная победа
над вселенским хаосом и мглой.